

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Редко какой гражданско-правовой договор демонстрирует такое полное несоответствие своей юридической природы своему легальному наименованию как договор простого товарищества. Все в нем оказывается далеко не просто: и содержание, и предмет, и исполнение обязательства. Юридическая наука и правоприменительная практика постоянно сталкиваются с трудностями, пытаются решать возникающие при этом проблемы привычными договорными конструкциями, надежно работающими во всех прочих случаях.

Ключевые слова: простое товарищество; договор простого товарищества; возмездность и безвозмездность; алеаторность; общность цели; *emptio spei*; корпоративное право; вклад; совместная деятельность; хозяйственные операции; бухгалтерский учет.

В современной Российской Федерации простое товарищество или договор простого товарищества регулируется главным образом главой 55 ГК (ст. ст. 1041–1054). Эти нормы являются базовыми для всех разновидностей простого товарищества, если иное прямо не предусмотрено специальным законом¹.

В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК *по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.*

Договор этот данное определение, как минимум формально, позволяет характеризовать как *консенсуальный, возмездный, взаимный и многосторонний*. Однако единства мнений ни относительно числа признаков данного договора и обязательства, ни относительно содержания большинства их в юридической литературе не существует². И.В. Елисеев, например, называет многосторонний и двусторонний характер, консенсуальность, возмездность. А.И. Масляев относил его к консенсуальным, многосторонним либо двусторонним, взаимным, возмездным и фидуциарным договорам³. В.С. Ем считал его консенсуальным, многосторонним, взаимным, возмездным и фидуциарным⁴. Д.В. Жернаков считает его консенсуальным, по общему правилу срочным, организационным, не порождающим гражданско-правового обязательства в обычном его понимании⁵. Т.А. Терещенко называет многосторонний и дящийся характер, ор-

Ю.Л. Мареев

*Доцент кафедры гражданского права
и процесса юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук*

ганизационно-имущественный признак, возмездность и взаимность⁶. Для исследователя, на диссертационном уровне исследовавшего современное правовое регулирование простого товарищества, А.Б. Савельева – это договор консенсуальный, многосторонний, возмездный, фидуциарный и имущественно-организационный («не столько имущественный, сколько организационный»⁷).

Консенсуальным его делает момент заключения или возникновения прав и обязанностей по договору, привязанный к моменту достижения соглашения участниками по всем существенным его условиям⁸.

Возмездность в данном договоре проявляется особенным образом⁹, и это служит поводом к расхождению в этом вопросе в юридической литературе¹⁰. Если в двусторонних договорах речь идет об обмене сторонами имущественными эквивалентами – встречном предоставлении другой стороны взамен предоставления одной стороны¹¹, то в договоре товарищества возмездность проявляется в получении права

(доли) участия в результатах деятельности товарищества. Внимание на это обращалось уже в дореволюционной российской юридической литературе. Эквивалентом вклада сторонники меновой теории считали долю участия товарища в общем имуществе. Стороны «обмениваются между собою не прямо вкладами, а определенными по договору долями в общности, образуемой соединением всех этих вкладов в один общий состав»¹².

В.С. Ем и Н.В. Козлова усматривают возмездность данного договора в приобретении каждым участником взамен внесенного вклада права на получение материального результата от совместной деятельности товарищей, а в ряде случаев – встречного удовлетворения от других участников¹³. При этом они ссылаются на мнения А.А. Симолина¹⁴ и М.И. Бару¹⁵. Точно так же считал и М.И. Брагинский¹⁶. В этом подходе отчетливо просматривается отношение к договору товарищества как обычному синаллагматическому договору.

Между тем как раз такого «встречного предоставления» здесь нет и быть не может: никто из участников простого товарищества такое встречное предоставление произвести не может, поскольку такой возможности у него просто нет – *Nemo plus iuris ad alium transferre potest, quam ipse habet* (Ульпиан)¹⁷. К тому же материальный результат не может полно характеризовать возмездность данного договора, поскольку и нематериальный результат тоже может иметь экономическую ценность эквивалента произведенного вклада (пользование коммерческим наименованием, товарным знаком, секретом производства, деловой репутацией наконец). Так что взамен вклада вкладчик приобретает право участия, включающее долю в общем имуществе товарищей и долю в результатах деятельности товарищей (*emptio spei* – право надежды). Право это, однако, не является результатом какого-либо встречного предоставления и не поставлено в зависимость от соблюдения остальными товарищами своих обязанностей по внесению вкладов, но только следствием исполнения им своего обязательства по внесению вклада.

И.В. Елисеев, отрицая, что очень странно, наличие здесь фигур кредитора и должника «в традиционном смысле слова» и обязанности одного из товарищей совершать действия в интересах другого, признак возмездности видел в том, что «стороны взаимно обязуются внести вклады в общее дело, что можно считать своего рода встречным удовлетворением (выделено нами. – Ю.М.). И кроме того, основанием

участия в таком договоре для каждого из товарищей является участие в нем других сторон, а выполнение обязательств по достижению общей цели обусловлено аналогичными обязательствами других товарищей. Это и позволяет квалифицировать договор в качестве возмездного»¹⁸. О том, что внесение вкладов другими товарищами нельзя считать встречным удовлетворением даже «своего рода», уже было сказано, а вот почему действия по достижению общей цели, а не сам результат этой деятельности, нужно считать эквивалентом вклада товарища, понять трудно.

Понимая, что внесение вклада товарищами не носит встречного характера¹⁹, В.Ф. Яковлев писал о том, что возмездность простого товарищества имеет своеобразное выражение и проявляется, во-первых, в том, что каждый участник «должен сделать соответствующий имущественный вклад», и, во-вторых, в том, что участник, выполнивший свои обязанности, «вправе пользоваться общим имуществом, результатом совместной деятельности для удовлетворения своих интересов соответственно внесенному вкладу»²⁰. Согласиться с этим невозможно. Ни во времена действия ГК РСФСР 1964 г., ни в настоящее время пользование общим имуществом и результатом совместной деятельности товарищества в личных целях невозможно до полного прекращения участия в товариществе, его ликвидации и раздела общего имущества²¹.

Наконец, А.Б. Савельев становится в этом вопросе на сторону таких авторов, как И.В. Елисеев, В.С. Ем и Н.В. Козлова²².

Скорее всего, все эти не слишком убедительные попытки во что бы то ни стало обосновать интуитивно (правовым чувством) ощущаемую возмездность и меновой характер данного договора²³, есть следствие того, что к договору простого товарищества невозможно напрямую применять признаки возмездности или безвозмездности синаллагматического договора. Мы имеем дело с соглашением, в котором корпоративная природа берет верх над скоротечными и взаимонаправленными актами товарно-денежного обмена, и, хотя отношения эти несомненно тоже носят товарно-денежный характер, но в обмен на вносимый вклад, который в простом товариществе даже не всегда является имущественным, каждый взамен приобретает имущественное право участия в неправоспособной организации товарищей. Это право возникает не в результате юридического акта обмена ценностями (купли-продажи, мены), но в результате юридической трансформации вещного, обяза-

тельственного, интеллектуального и иного субъективного права в корпоративное. Всякое другое объяснение не позволяет надежно определить товарно-денежный характер этого договора. Особенно если учесть, что вкладом в товариществе могут быть любые, в том числе и нематериальные блага, вообще не поддающиеся какой-либо оценке.

Возмездность если здесь и присутствует, то не как встречное предоставление обязанного лица (обязанных лиц), а как предполагаемый и возможный результат совместной деятельности товарищества, а поэтому в юридическом смысле это чистое *emptio spei* (право надежды), и договор в части возможности получения товарно-денежного эквивалента внесенному вкладу может считаться не столько возмездным, сколько аляторным. Свой вклад каждый участник «обменивает» на возможность возврата вклада либо его товарно-денежного эквивалента и получения прибыли (материального либо нематериального результата), осознавая одновременно вероятность недостижения желанного результата.

Многосторонним договор признается в силу того, что каждый его участник, сколько бы их ни было и в каких отношениях аффилированности они друг с другом ни находились, становится самостоятельной стороной этого договора. Вот почему даже будучи заключаемым между двумя лицами этот договор не становится двусторонним²⁴.

Фидуциарным большинство авторитетных авторов считают этот договор и это обязательство потому, что «по своей сути простое товарищество есть договорное объединение нескольких лиц, отношения между которыми основаны на взаимном доверии» (В.С. Ем, Н.В. Козлова), «отношения товарищей носят лично-доверительный характер» (И.В. Елисеев), «законодательством и доктриной общепризнано, что отношения товарищей между собой должны основываться на взаимном доверии и должны быть в высшей степени добросовестны»²⁵, «содержание взаимоотношений сторон в таких сделках носит особый лично-доверительный характер. ... Характер ведения дел товарищества, отношения по пользованию общим имуществом, основания прекращения договора, особый порядок правопреемства участников договора, характер взаимоотношений с третьими лицами – все это и позволяет охарактеризовать данный договор как фидуциарную сделку»²⁶.

Взаимным этот договор считается потому, что в порождаемых им обязательственных (а точнее, корпоративных) правоотношениях

каждый участник одновременно наделяется как правами, так и обязанностями по отношению друг к другу, то есть в терминологии обязательственного права является одновременно кредитором и должником.

Организационным (имущественно-организационным) договор простого товарищества, как уже говорилось, считают потому, что «главное в нем – формирование особого объединения лиц для осуществления ими совместной деятельности»²⁷.

Существенные условия или квалифицирующие признаки договора товарищества. Общепризнанными отличительными особенностями (квалифицирующими признаками) договора простого товарищества, исходя из его легального определения, являются два: соединение вкладов и совместная деятельность по достижению общей цели. Отдельные авторы прибавляют к ним общность цели (А.И. Масляев, В.С. Ем, А.Б. Савельев), общность имущества²⁸, объединение лиц, неправопособность товарищества как объединения лиц (А.И. Масляев), предмет деятельности (И.В. Елисеев).

Для В.Ю. Вольфа достаточно было четырех особенностей простого товарищества: «во-первых, в основании простого товарищества лежит договор; во-вторых, простое товарищество может ставить перед собой любую хозяйственную цель; в-третьих, вклад может носить как денежный, так и неденежный характер, и, наконец, в-четвертых, хозяйственная деятельность, ради которой товарищи объединяются в товарищество, осуществляется ими совместно, так что все юридические действия совершаются товарищами от имени коллектива товарищей»²⁹.

В.И. Синайский вслед за Г. Дербургом в числе таких признаков называл субъективный момент – намерение лиц быть товарищами, т.е. лицами, несущими риск от ведения дела, участвующего в прибылях и убытках (*animus contrahendi societatis*)³⁰.

На самом деле в законе (ст. 1041 ГК) **на первом плане стоит элемент объединения лиц** («двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать»), из чего можно делать вывод, что соединение вкладов и совместная деятельность, равно как и общая цель, являются существенными, но вторичными элементами такого личного объединения. Именно это обстоятельство дает основание ряду авторов, в том числе в этом вопросе самым авторитетным, считать договор товарищества договором, направленным на создание коллективных образований (М.И. Бра-

гинский), организационным договором, в котором правовому положению товарищества (отношениям между товарищами) уделяется больше внимания, чем отношениям товарищей с третьими лицами (И.В. Елисеев, Д.В. Жернаков, Ю.В. Романец, А.Б. Савельев)³¹.

Взгляд на простое товарищество как на личное объединение (объединение лиц), возникающее благодаря одноименному договору, создающему для заключивших его обязанности соединения вкладов и совместной деятельности для достижения общей цели, помогает лучше понять как особенности самого договора, так и его квалифицирующие элементы³².

Личное объединение участников простого товарищества является неправопособным с точки зрения гражданского права лицом. В отношениях с третьими лицами на него в целом распространяются общие положения договорного (обязательственного права), причем участники товарищества, которые выступают стороной по общим сделкам товарищества, не имеют права ссылаться в отношениях с третьими лицами на особенности их внутренних взаимоотношений, а третьи лица, напротив, могут воспользоваться теми преимуществами, которые им предоставляет факт участия их контрагента в простом товариществе.

Содержанием такого объединения, поддерживающим его существование, является **совместная деятельность его участников**. Этот квалифицирующий признак при всей его внешне кажущейся простоте и понятности объяснить оказывается сложнее всего. Одно дело, когда речь идет о совместно осуществляемых операциях, которые каждый из товарищей лично выполняет в соответствии с оговоренным в договоре разделением функций (один обрабатывает землю, другой подготавливает семена, производит посевные работы, третий убирает урожай, четвертый – хранит, перерабатывает и реализует продукцию и т.д.). И другое дело, когда всю деятельность ведет лицо или лица, уполномоченные договором, а остальные ограничиваются только вкладами, причем не всегда даже имущественными, и от ведения дел отстраняются³³.

Не случайно в этой связи, по мнению В.С. Ема и Н.В. Козловой, «категорию «совместная деятельность» не следует понимать буквально, а необходимо трактовать как совместные действия товарищей по внесению вкладов и иные их действия по реализации обязательств, возникающих из договора простого товарищества»³⁴. Пусть так, но внесение вкладов – это

только начальный этап, условие, обеспечивающее совместную деятельность, истинное содержание которой как раз и воплощается в этих «иных действиях по реализации обязательств, вытекающих из договора простого товарищества». Что же это за обязательства такие, выполнение которых дает основание считать их участием в совместной деятельности? Более правильным в этой связи представляется другое их утверждение, прямо этому противоположное и сделанное прямо перед этим: «действие по внесению вклада нельзя рассматривать как участие в совместной деятельности, суды нередко признавали такие соглашения договорами займа со всеми вытекающими последствиями. Очевидно, что действие участника, ограничивающееся только внесением вклада, следует рассматривать в качестве акта совместного действия товарищей, необходимого и достаточного для возникновения обязательств из договора простого товарищества»³⁵.

«Обязанность по участию в ведении совместной деятельности не тождественна внесению вклада в общее дело, хотя бы этот вклад и внесился в виде личного участия (деятельности) товарища в делах товарищества. Такой вывод прямо следует из содержания п. 1 ст. 1041 ГК. Само по себе соединение вкладов товарищей еще не гарантирует достижения поставленных договором целей, создавая лишь необходимые для этого материальные предпосылки. Содержание обязанности товарища действовать совместно с другими для достижения общей цели обусловлено, разумеется, как характером этой цели, так и конкретным распределением ролей между товарищами. Эта обязанность существует в течение всего срока действия договора, тогда как обязанность по внесению вклада обычно исполняется вскоре после его заключения»³⁶.

По мнению А.Б. Савельева, «условие о совместной деятельности предполагает соглашение товарищей об образовании определенной организационной общности, то есть принятии на себя обязанности по непосредственному личному участию в делах товарищества»³⁷. Другими словами, участие в совместной деятельности – это принятие товарищем на себя обязанности по непосредственному личному участию в делах товарищества. Думается, с этим невозможно согласиться. Поменять местами должное и сущее – не лучший способ объяснения сущего. То, что товарищи принимают на себя обязанность лично участвовать в делах товарищества, не равнозначно личному участию в этих делах.

Еще В.Н. Шретер, без всякого сомнения принимая во внимание указанное обстоятельство, писал: «Основная обязанность участников товарищества – это действовать совместно для достижения общей цели... Речь идет о возложении на каждого из товарищей обязанности заботиться об успехе общего дела и активно принимать для сего соответствующие меры. ... *В товариществе требуется проявление активности.* Дело не в невозможности исполнения, а в проявлении надлежащей заботливости. Принимая во внимание общность товарищеского дела, практика несомненно должна будет принять в данном случае *признак заботливости, проявляемый участником в общих делах*»³⁸ (курсив наш. – Ю.М.).

В.Н. Шретер, что кажется очевидным, исходит из того, что совместная деятельность не может сводиться только к личному участию в делах и тем более заключаться в личном труде³⁹. Поэтому он и пытается сопоставить этому элементу какой-то реально существующий признак, по которому можно будет судить, имеет ли место такая совместная деятельность или нет. И предлагает считать таким признаком «активность» или «заботливость об общем деле». То, что он при этом ограничивается древнеримской заботливостью в личных делах, отвергнутой еще в XIX веке почти всеми европейскими законодателями, за исключением немецкого, это еще полбеды. Главное, это по сути замена одного неизвестного другим. Признак заботливости, заботы об общем деле как о своем или даже заботливость рачительного хозяина несколько нас не продвигает к определению признака совместной деятельности. И подрядчик с заказчиком, *проявляя каждый заботу о своем деле*, в конечном итоге заботятся об общем деле своевременного и надлежащего выполнения работ. И трудно выявить, в чем же заключается забота лица, участие которого в простом товариществе ограничивается внесением денежного вклада и которое отстранено от участия в ведении дел. Конечно, его заботу можно связать с правом знакомиться с состоянием дел и документацией товарищества, но это едва ли можно назвать заботой в смысле совместной деятельности. К тому же такая активность показана и для участников sinalлагматических договоров (особенно в подрядных отношениях).

Что же в остатке? А в остатке простое товарищество, деятельность которого может быть только совместной деятельностью товарищей. И даже тогда, когда дела ведут уполномоченные лица, их деятельность во внутренних отноше-

ниях признается совместной деятельностью товарищей. Таким образом даже тот из них, кто не принимает личного участия в делах, является опосредованно участником совместной деятельности, разделяя ее результаты в соответствии с договором простого товарищества.

Простое товарищество является простейшей юридической формой экономической кооперации. Сфера его применения – краткосрочные проекты, не требующие привлечения для их реализации большого количества участников. Это прекрасно понимали уже в XIX веке. Авторы проекта Гражданского уложения писали о том, что «простые товарищества образуются для мелких предприятий»⁴⁰, простое товарищество «обыкновенно составляется из самого незначительного числа участников, двух или нескольких»⁴¹, «учреждается обыкновенно для одного какого-либо предприятия и большею частью на непродолжительное время»⁴².

И к сегодняшнему дню ситуация мало изменилась. Как показывает судебная практика, простое товарищество создается в процессе реализации строительного проекта, выполнения государственного заказа⁴³. Это, говоря языком дореволюционного законодателя, предприятия, не рассчитанные на создание и долгосрочное функционирование крупных корпораций, хотя, конечно, порой сопряженные с краткосрочным «освоением» значительных инвестиций. Число участников в этих товариществах обычно два или три, редко – больше.

Правовое регулирование бухгалтерского учета операций совместного товарищества различает три основные формы совместной деятельности: 1) совместно осуществляемые операции; 2) совместно используемые активы и 3) совместная деятельность. При совместном осуществлении операций каждый участник товарищества выполняет определенный этап производства продукции с использованием собственных активов. Совместное использование активов означает использование участниками товарищества имущества, находящегося в их общей долевой собственности, с целью получения доходов или экономических выгод, наконец, совместная деятельность в собственном смысле этого слова, предполагающая обычно поручение ведения общих дел одному товарищу. В зависимости от типа отношений, складывающихся в процессе совместной деятельности, различаются и правила ведения бухгалтерского учета⁴⁴. Разумеется, этот документ не способен полностью учесть разнообразие хозяйственных связей, складывающихся между товарищами в про-

цессе совместной деятельности, возможностей комбинирования простейших ее типов, предусмотренных данным нормативным актом (совместного осуществления операций и совместного использования активов, совместного ведения операций и совместной деятельности, при которой ведение общих дел поручено одному и тем более нескольким товарищам). Но он учитывает особенности совместной деятельности простого товарищества в подавляющем большинстве случаев, а, как известно, нормативные акты как раз принимаются для явлений, ставших общественным явлением и проблемой⁴⁵.

Совместная деятельность товарищей скрепляется общностью цели. По договору простого товарищества участники обязуются действовать для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели (п. 1 ст. 1041). По этому признаку в литературе простые товарищества обычно делят на коммерческие либо некоммерческие. Совместная деятельность коммерческих товариществ является предпринимательской, а некоммерческих – иной, но все же экономической деятельностью, цель которых может заключаться как в удовлетворении материальных и духовных потребностей самих участников, так и третьих лиц, включая удовлетворение интересов неопределенного круга лиц (деятельность с общепользуемой целью)⁴⁶. Целью некоммерческого товарищества может быть даже создание коммерческой организации.

А.Б. Годес обращал внимание на то, что «цель должна быть ясно выражена в договоре: на что конкретно направлена совместная деятельность, какой материальный объект должен явиться ее результатом (ближайшая цель) и для удовлетворения каких потребностей он предназначен»⁴⁷.

М.И. Брагинский, оценивая значение общей цели для договора простого товарищества, писал: «общую в договоре цель составляет то, что можно считать его *causa*. Этим он отличается от большинства других договоров»⁴⁸.

При характеристике цели обычно указывается на ее общий для всех товарищей характер (общность или единство цели), обязательное соответствие закону, специальной правоспособности ее участников⁴⁹. И.В. Елисеев и Ю.В. Романец считают ее квалифицирующим признаком товарищества: «Единство цели ... влечет за собой то, что ни одна из сторон не вправе требовать исполнения в отношении себя лично и соответственно не должна производить исполнение непосредственно в отношении какой-либо другой стороны»⁵⁰. Эта общность или единство

цели, по мнению Ю.В. Романца, неизбежно ведет к сближению («диктует необходимость сближения») имущественных интересов, одним из проявлений которого является создание общего имущества⁵¹. Более того, общность цели и имущественных интересов рассматривается им в качестве основания, лишаящего одного товарища права «обогащаться за счет другого». Взнос (вклад) товарища должен в этом случае погашать соответствующую долю затратной части деятельности, «в него не может закладываться прибыль»⁵².

Особенно значимой скрепой товарищеских отношений считал цель Р. Иеринг: «чтобы товарищество достигало своей цели, обе стороны должны постоянно иметь в виду эту солидарность их интересов; кто будет пользоваться таким правоотношением исключительно в свою пользу, в ущерб общей выгоде, тот будет действовать противно основной идее всего института – такой образ действий, если бы он мог установиться в виде общего правила или обычного явления, практически устранил бы эту форму из оборота. Нарушивший верность, доверие сотоварищ – враг в собственном лагере; поэтому он достоин позора, тогда как обман в договорах меновых не влечет за собой *infamia*»⁵³.

Наконец, И.В. Елисеев полагает, что цель представляет собой обязательный элемент предмета договора, и потому договор, в котором цель совместной деятельности не согласована, нужно считать незаключенным⁵⁴. Это утверждение, на наш взгляд, представляется совершенно правильным. Если товарищи взялись построить жилой дом, распределив между собой обязанности по его строительству и определив вклады, который каждый внесет в совместную деятельность по его возведению, то, разумеется, нужно дополнительно оговаривать, с какой целью возводится этот дом – то ли для передачи его помещений в собственность каждого из товарищей, то ли для использования его в качестве доходного дома, сдавая его помещения в аренду, то ли с целью последующей продажи. Однако бывает и так, что уже само содержание совместной деятельности по умолчанию определяет ее цель, как, например, совместные операции по производству и реализации производимой продукции. Другими словами, цель не всегда должна согласовываться особо, но может устанавливаться исходя из цели, типичной и даже единственно возможной для данной деятельности.

Следующий квалифицирующий признак, он же для подавляющего большинства авторов (как современников, так и их предшественников)

первостепенный, – это **соединение вкладов участниками товарищества**. «Предмет права каждого товарища в отношении прочих товарищей составляет прежде всего требование о внесении вклада»⁵⁵; «...во-первых, договор, который не содержит такого условия, не может считаться договором простого товарищества, а во-вторых, участником такого договора не может быть тот, кто не принял на себя подобной обязанности»⁵⁶.

Действующий кодекс РФ содержит чрезмерно широкое определение вклада. *Вкладом товарища признается все то, что он вносит в общее дело, в том числе деньги, иное имущество, профессиональные и иные знания⁵⁷, навыки и умения, а также деловая репутация и деловые связи* (ст. 1042 ГК).

На протяжении двух столетий это понятие претерпело значительные изменения. Во времена Свода законов гражданских и разработки проекта Гражданского уложения вкладом признавались деньги, движимое и недвижимое имущество или личный труд. В ГК РСФСР 1922 года вкладом могли уже быть не только деньги и (обобщенно) иное имущество, но и услуги. Под последнее понятие попадали как традиционные работы, так и услуги в современном понимании этого юридического термина. Уже В.Ю. Вольф писал о том, что «признавать допустимым предметом вклада еще и другие ценности, не подпадающие ни под понятие имущества, ни под понятие услуг, нам представляется неправильным. На этом основании следует разрешить в отрицательном смысле вопрос о способности клиентеллы, имени товарища и т. п. ценностей служить предметом вклада»⁵⁸. Ныне действующее законодательство полагает, что никаких особых ограничений тому, что может быть вкладом в товарищество, быть не может. Даже оценка стоимости вклада производится по соглашению товарищей, и по умолчанию вклады товарищей, независимо от размера их рыночной стоимости и даже вне зависимости от наличия у них стоимости, признаются равными⁵⁹.

Против буквального толкования положений ст. 1042 ГК в этой связи выступил И.В. Елисеев, который считал, что вкладом товарища в товарищество является не его личные свойства, а «его деятельность на общее благо, в которой эти свойства используются». «Знания, навыки, умения, деловые связи формально не охватываются понятием нематериальных благ по смыслу п. 1 ст. 150 ГК; они не приобретаются ни в силу факта рождения (создания) лица, ни на основании закона. ... Вероятно, «сложность» денежной

оценки деловых связей, навыков и умений – следствие того, что они вообще не могут выступать объектами гражданских прав»⁶⁰. Таким образом, статью 1042 в этом плане следует толковать ограничительно⁶¹.

Примеров такого рода, когда вкладом в товарищество служат деловая репутация, деловой опыт и деловые связи, профессиональные и иные знания, навыки и умения товарища, – достаточно. Так, например, по делу № А45-18950/2014 от 26.01.2015 вкладом одного из товарищей было предоставление земельного участка для строительства, а вкладом второго – предоставление технических условий на электроснабжение, строительных и отделочных материалов, рабочей силы, транспорта, строительной техники, деловой репутации, оплата строительства, наработанной клиентской базы. По другому делу № А67-4147/2014 вкладами были с одной стороны – методика изучения английского языка, а с другой – (1) материально-технические ресурсы в виде компьютерной техники и иного имущества, используемого в ходе осуществления совместной деятельности; (2) интеллектуальный потенциал в виде программных разработок, знаний, приемов, методов и способов производства компьютерных работ, а также (3) деловая репутация и (4) деловые связи; (5) трудовое участие, используемое в ходе осуществления работ по разработке и созданию продуктов для смартфонов и планшетов по изучению иностранных языков по методике для Android-устройств и iOS-устройств; (6) продвижение продукта на рынке мобильных приложений: публикация, обновление, продвижение и реклама.

Своеобразное объяснение этой позиции российского законодателя давал Г.Е. Авилов, по мнению которого «применительно к простому товариществу в ГК говорится не о вкладах в капитал или имущество, а о «вкладах в общее дело». Совокупность этих вкладов отнюдь не тождественна общему имуществу товарищей...»⁶².

Это вполне справедливо, ибо вклады товарищей направлены не на простое объединение средств (так называемые товарищества имущественной общности, результатом деятельности которых является приобретение права общей собственности на имущество или купля-продажа с множеством лиц на стороне покупателя), но такое соединение, которое способствует достижению общей цели в результате совместной деятельности. Во втором из приведенных случаев, в частности, виден полный набор всех не-

имущественных вкладов, не подлежащих оценке, но тем не менее необходимых для успешной организации и осуществления совместной деятельности по разработке программного обеспечения для мобильных устройств для изучения иностранных языков по авторской методике.

Действующий ГК не называет в качестве возможных вкладов ни личного трудового участия в деятельности товарищества, ни даже услуг, о которых речь шла в ГК 1922 г. и ГК 1964 г. и о которых упоминается сегодня в ГГУ (§ 706) и (косвенно как профессиональные знания или специальные познания) в ФГК (ст.ст. 1843-2, 1843-3, 1844-1). Однако он его никоим образом не исключает. Таким вкладом вполне могут быть знания управленца, финансиста, бухгалтера, используемые в деятельности товарищества, разумеется, эти знания не должны использоваться в деятельности, подпадающей под понятие ведения общих дел, но и представлять собой деятельность генерального директора или бухгалтера, как это порой утверждают⁶³, тоже не могут, поскольку таких фигур в простом товариществе просто быть не может. Да и трудовое законодательство несовместимо с такой ситуацией, при которой указанные лица как вкладчики за свою деятельность никакого вознаграждения получать не будут. Выполнение функций бухгалтера, в частности, без оформления договорных трудовых отношений и приказа о назначении на должность юридически ничтожно. Остается только безвозмездное финансовое и налоговое консультирование или использование таких знаний лицом, уполномоченным на ведение общих дел товарищества.

Разумеется, вклады и их оценка не во всех случаях оказываются необходимыми и полезными для совместной деятельности, и оценка их, как и доли участия, товарищами могут не соответствовать ни их действительной полезности, ни их рыночной стоимости. Если товарищам это невозможно оспорить по основаниям признания сделок недействительными (не было ни обмана, ни заблуждения, ни угрозы, ни наси-

лия), то остается только ожидать требований третьих лиц либо публичных органов, если такое соглашение представляет собой обход закона, злоупотребление правом, административное правонарушение или даже уголовное преступление. В частности, по делу № А57-16513/2013 основанием для иска налогового органа была уверенность в том, что между товарищами отсутствовали реальные деловые связи, результатом чего явилась недоплата налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, поскольку в этом случае имело место распределение расходов между сторонами по договору подряда, а не распределение результата совместной деятельности. Одним из товарищей по делу было общество с ограниченной ответственностью, у которого не было ни технического персонала, ни материальных ресурсов, необходимых для оказания транспортных услуг и услуг по ремонту автотранспорта.

В стоимости передаваемого вклада, исходя из смысла легального понятия договора товарищества и вклада (ст.ст. 1041, 1042 ГК), не могут учитываться долги и обременения по передаваемому имуществу. Хотя, конечно, передача в общую собственность товарищества предприятия как имущественного комплекса, если иное не предусмотрено договором простого товарищества, означает и перевод долгов на товарищей в соответствии с долями их участия⁶⁴.

Наконец, все вклады, в том числе и не подлежащие оценке, должны иметь «стоимость». Стоимость вклада каждого из товарищей должна быть определена договором простого товарищества. Если договор ее не определяет, то все вклады признаются равными по стоимости, если иное не следует из фактических обстоятельств (п. 2 ст. 1042 ГК). Г.Е. Авилов назвал это юридически-техническим приемом, необходимым для применения важнейших диспозитивных правил о простом товариществе – об участии товарищей в общих расходах и убытках, об их ответственности по общим обязательствам и о распределении между ними полученной прибыли⁶⁵.

¹ Таким специальным законом является прежде всего Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе». К их числу можно относить также и любые законы о корпорациях, содержащие нормы о договоре, целью которого является учреждение корпорации.

² См.: Терещенко Т.А. Глава 50. Договор простого товарищества // Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2020. С. 802. Сам автор вообще избегает упоминать об общих признаках договора товарищества, но только о его существенных условиях.

³ Масляев А.И. Глава XXV. Простое товарищество // Гражданское право. Часть вторая / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева (Institutiones); Министерство общего и профессионального образования РФ. Московская

государственная юридическая академия. М.: Юристъ, 1999. С. 478–480. См. также: Масляев А.И. Глава 26. Договор простого товарищества // Мозолин В.П. и др. Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Отв. ред. В. П. Мозолин (Institutiones). – М.: Юристъ, 2007.

⁴ Ем В.С., Козлова Н.В. Глава 52. Договор простого товарищества (о совместной деятельности) // Гражданское право. Учебник: В 2 т. Т. II. Полутом 2 / Под ред. д.ю.н., профессора Е.А. Суханова. – М.: БЕК, 2000. С. 307.

⁵ См. Жернаков Д.В. Глава 53. Простое товарищество // Гражданское право. Учебник в 2 т. Т. 2. 2-е изд. перераб. и доп. / Под ред. Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – С. 482.

⁶ Терещенко Т.А. Глава 50. Договор простого товарищества // Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2020. – С. 801–806.

⁷ Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Исследовательский центр частного права; Российская школа частного права, 1998. С. 276–283.

⁸ Пожалуй, это единственный признак, по которому в учебной (да и научной) литературе не существует разногласий. Со времен римского права договор товарищества относится к группе консенсуальных контрактов (Римское частное право: Учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Издательство «Зерцало», 2012. С. 487; Дождев Д.В. Римское частное право: Учебник для юридических вузов и факультетов. 2-е изд., изм. и доп. / Под общ. ред. д.ю.н. В.С. Нерсисянца. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2000. – С. 586).

⁹ Это своеобразие одно время отдельных весьма авторитетных юристов подвигло утверждать, что договор этот вообще следует считать безвозмездным (Советское гражданское право в 2 т. Т. 2: Учебник / Под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. – М.: Юридическая литература, 1980. С. 338); «соответствующие денежные и иные затраты воплощаются в создании того материального объекта, который должен затем служить удовлетворению потребностей всех участников. Но они не получают друг от друга встречного удовлетворения, а действуют сообща для достижения общей цели» (Иоффе О.С. Обязательственное право. – М.: Юридическая литература, 1975. – С. 764). «Имущественные и трудовые вклады участника совместной деятельности не передаются другому участнику, поэтому нельзя определить совместную деятельность как возмездную» (Гархов В.А. Советское гражданское право. Ч. 2. Учебник. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1978. – С. 157). В крайнем случае полагали вообще игнорировать данный признак применительно к договору товарищества: «поскольку права и обязанности сторон не носят встречного характера, вопроса о возмездности или безвозмездности не возникает» (Красавчиков О.А. Советское гражданское право в 2 т. Т. 2: Учебник / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 356).

¹⁰ Д.В. Жернаков вообще не упоминает о таком свойстве договора, как возмездность, поскольку относит его к классу организационных договоров (см.: Указ. соч., с. 482), а В.С. Ем хотя и указывает его, но в ранних изданиях учебника не дает никаких дополнительных комментариев по этому поводу (Гражданское право. Т. II: Полутом 2: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Суханов (Б-ка студента). – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 306). Не указывал его и В.Н. Шретер, по мнению которого «особенностью договора товарищества... является отсутствие момента обмена во взаимоотношениях договаривающихся сторон. ... здесь же однородные обязанности сторон направлены на достижение общей цели, и достижение цели и является тем эквивалентом, ради которого договор заключается» (Шретер В.Н. Советское хозяйственное право (Право торгово-промышленное). – М.–Л.: Государственное издательство, 1928. – С. 153).

¹¹ Именно такое понимание возмездности заложено в конструкцию п. 2 ст. 238 НК РФ: «Для целей настоящей главы имущество (работы, услуги) или имущественные права считаются полученными безвозмездно, если получение этого имущества (работ, услуг) или имущественных прав не связано с возникновением у получателя обязанности передать имущество (имущественные права) передающему лицу (выполнить для передающего лица работы, оказать передающему лицу услуги)».

¹² См.: Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями: Сборник документов. – СПб: [б.и.], 1899. – С. 326.

¹³ См.: Суханов Е.А. и др. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. II. Обязательственное право. 2-е изд., стереотип. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2011. – С. 1021.

¹⁴ «Простейшим типом возмездного юридического отношения будет то, из коего вытекают взаимные обоих контрагентов...» (Симолин А.А. Влияние момента безвозмездности в гражданском праве. – Казань: Типолитография Императорского Казанского Университета, 1916. – С. 25); «...для решения вопроса о возмездности или безвозмездности известного действия недостаточно принимать во внимание действия, вытекающие из данного юридического отношения, а нужно считаться и с действием, служившим основанием для этого отношения» (там же, с. 27); и, наконец «... для признания юридического отношения возмездным нужно, чтобы действие одного лица, вытекающее из данного отношения, находилось в синаллагматической, условной или каузальной зависимости от действий другого контрагента» (там же, с. 29). То же самое по смыслу на стр. 47. Понятие возмездности А.А. Симолина пригодно для обычных договоров, а применительно к многосторонним, таким как простое товарищество, оно нуждается в уточнении.

¹⁵ «Для характеристики возмездности правоотношения мы выдвигаем два критерия: взаимность и встречность действий (предоставлений), имеющих материальное содержание, хотя бы и неравное в стоимостном выражении, и внутренняя связь в смысле прямой связи между затраченными средствами и полученными резуль-

татами» (Бару М.И. Понятие и содержание возмездности и безвозмездности в советском гражданском праве // Ученые записки Харьковского юридического института. – Харьков, 1959. – Вып. 13. – С. 48–49).

¹⁶ «Истребуемая часть (доля) результата как раз и представляет собой встречное удовлетворение». – См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 543.

¹⁷ Некоторые дореволюционные авторы таким встречным предоставлением считали вклады остальных товарищей на том основании, что всякому участнику, внесшему вклад или приступившему «к исполнению составляющих его вклад действий», предоставляется право требовать внесения вкладов всеми остальными участниками и право приостановить собственные действия по внесению вклада до исполнения этой обязанности другими участниками (Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями: Сборник документов. – СПб: [б.и.], 1899. – С. 349). Противоположное мнение о том, что эти права и обязанности не могут считаться встречными: «В договоре же товарищества упомянутое движение относительно лиц и вещей, принимающих в нем участие или затронутых им, совершается параллельно; все они стремятся к одной цели, и цель и путь к ней одни и те же с общою конечною выгодною» (Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1 / Пер. В.Р. Лицкого, Н.В. Муравьева и Н.Ф. Дерюжинского; Под ред. Лицкого В.Р. – СПб: «Издание Н.В. Муравьева», 1881. – С. 160).

¹⁸ Елисеев И.В. Глава 48. Простое товарищество // Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2003. – С. 765.

¹⁹ «Объединение вкладов – элемент общецелевых отношений, специфика которых проявляется прежде всего в том, что они не носят встречного характера. На практике это означает, что в рамках договора простого товарищества один участник не вправе требовать от другого участника оплаты стоимости внесенного вклада» (Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 12. – С. 102). «Вклад вносится не в пользу отдельного товарища, а в общую пользу всех товарищей, и польза эта достигается не непосредственно соединением вкладов в один состав, а осуществлением на соединенные средства предназначенной общей цели» (Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями: Сборник документов. – СПб: [б.и.], 1899. – С. 373).

²⁰ Яковлев В.Ф. Глава 44. Совместная деятельность // Советское гражданское право в 2 т. Т. 2 / Под ред. О.А. Красавчикова. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 310.

²¹ Весьма своеобразно обосновывает возмездный характер договора Т.А. Терещенко. По ее мнению, «...не смотря на отсутствие встречного предоставления в отношениях сторон и, соответственно, отсутствие фигур кредитора и должника в их традиционном понимании, договор является возмездным. Возмездный характер договора проявляется в том, что каждый товарищ обязан внести вклад для формирования общего имущества» (Терещенко Т.А. Глава 50. Договор простого товарищества // Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2020. – С. 805). Нельзя не признать, что этот подход является коренной ревизией общепризнанного понимания возмездности договора и договорного обязательства. Не говоря уже о неявной попытке вслед за И.В. Елисеевым наряду с «традиционными» кредитором и должником выделять еще и «нетрадиционных».

²² См. Савельев А.Б. Указ. соч. С. 280–281.

²³ «Закрепляя в ст. 423 ГК общую презумпцию возмездности гражданско-правовых договоров, законодатель при этом совершенно очевидно указывал, что именно возмездность более всего отвечает самой природе договора соответствующей отрасли права (имеется в виду, что гражданско-правовой договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное)» (См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 540).

²⁴ См. об этом подробнее Савельев А.Б. Указ. соч. С. 279.

²⁵ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями: Сборник документов. – СПб: [б.и.], 1899. – С. 366.

²⁶ Савельев А.Б. Указ. соч. С. 282.

²⁷ Там же.

²⁸ «...Существенный признак товарищества составляет возникающая для сотоварищей в самый момент заключения товарищеского договора общность имущества, образуемого посредством внесенных ими вкладов, а равно вытекающая для них в силу того же договора ответственность перед третьими лицами, которая может быть или неограниченная и притом совокупная или же ограниченная до размеров вкладов; но в том или другом объеме она является неизбежным последствием общности товарищеского имущества» – Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями. – СПб: [б.и.], 1899. – С. 309; «...сущность товарищества в самом обширном смысле состоит в имущественной общности, основанной на договоре» – см.: там же. С. 310.

²⁹ Вольф В.Ю. Указ. соч. С. 341.

³⁰ Дернбург Г. Пандекты. Т. 2. Обязательственное право / Пер. под ред. П. Соколовского. 2-е изд. – М.: Университетская типография, 1911. – 490. С. 326.

³¹ «Смысл... названия указывает не только на то, что этот договор объединяет товарищей, связывает их в один общий состав, но и на то, что самый этот состав представляет в общем деле и в общем имуществе особую единицу, на которую распространяются известные права, обязанности, отношения» – см.: Квачевский А.А. О товариществах вообще и акционерных обществах в особенности, по началам права, русским законам и судеб-

ной практике. В общедоступ. излож. Ч. 1: О товариществах вообще / Отт. из Журн. гражд. и уголов. права. 1880, кн. 4–6. – СПб: «Тип. Правит. Сената», 1880. – С. 22; «...направленность общецелевых договоров как нормообразующий фактор выражается не в конкретной экономической (юридической) цели, а в организации деятельности лиц, преследующих единую цель» (Романец Ю.В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 12. – С. 97).

³² См., например: Berton F. Das französische Gesellschaftsrecht. <https://www.ber-ton-associes.de/blog/gesellschaftsrecht/franzoesisches-gesellschaftsrecht>.

³³ «В рыночных условиях безразлично, прикладывают товарищи свои личные усилия для успеха предприятия или же участие кого-то из них в общем деле ограничивается только имущественным взносом». – См.: Ем В.С., Козлова Н.В. Указ. соч. С. 307.

³⁴ См.: Ем В.С., Козлова Н.В. Указ. соч. С. 309.

³⁵ См.: там же. С. 308.

³⁶ См.: Елисеев И.В. Указ. соч. С. 771.

³⁷ См.: Савельев А.Б. Указ. соч. С. 295.

³⁸ См.: Шретер В.Н. Указ соч. С. 157.

³⁹ Закон, полагая С.Н. Ландкоф, вовсе не требует обязательного личного участия всех членов товарищества, ибо отождествлять «совместное действоание» с «личным участием» нельзя (Ландкоф С.Н. Товарищества и акционерные общества. Теория и практика. – Харьков: Юриздат НКЮ УССР, 1926. – С. 30).

⁴⁰ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. Проект Выс. учрежд. Ред. комис. по сост. гражд. улож. Том третий. Ст.ст. 505–718 с объяснениями: Сборник документов. – СПб: [б.и.], 1899.– С. 399.

⁴¹ См.: там же. С. 411.

⁴² См.: там же. С. 430.

⁴³ См.: напр., Дело № 305-ЭС14-7729 А40-15210/14-114-127 от 09.02.2015, № А40-128676/14; А33-543/2013 от 04.04.2014; № А57-16513/2013 от 26.12.2013 и другие.

⁴⁴ См.: Приказ Минфина РФ от 24.11.2003 № 105н (ред. от 18.09.2006) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация об участии в совместной деятельности» ПБУ 20/03.

⁴⁵ Ex his, quae forte uno aliquo casu accidere possunt, jura non constituuntur – Цельс в 5-й книге «Дигест». Права не устанавливаются исходя из того, что может произойти в единичном случае... Nam ad ea potius debet artari jus, quae et frequenter et facile, quam quae raro eveniunt – он же в 17-й книге «Дигест». Ибо право должно быть главным образом приспособлено к тому, что случается часто и легко, а не весьма редко.

⁴⁶ Заслуживает упоминания то обстоятельство, что по французскому законодательству, например, простое товарищество – *société civile* (SC) – не может быть торговым, коммерческим в собственном смысле этого слова. Глава II раздела IX ФГК называется «О простом товариществе» (*De la société civile*), каковое название русские переводчики сочли необходимым снабдить пояснением в скобках: «не преследующем коммерческих целей» (Французский гражданский кодекс / Пер. с фр. А.А. Жуковой, Г.А. Пашковской; Научн. ред. Д.Г. Лавров. – СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 916). Однако оно довольно часто встречается во Франции. Наиболее характерной областью его деятельности является строительство либо приобретение объектов недвижимости с целью последующей передачи его своим товарищам в возмездное либо безвозмездное пользование (*société civile immobilière*). Можно предположить, что в какой-то мере (по своей цели и по основной своей социальной функции) оно является аналогом российских жилищных (жилищно-строительных), дачных, гаражных, товариществ собственников жилья и других аналогичных потребительских кооперативов. Популярностью эта форма некоммерческого объединения пользуется и у лиц свободных профессий (см., напр.: Berton F. Das französische Gesellschaftsrecht. <https://www.ber-ton-associes.de/blog/gesellschaftsrecht/franzoesisches-gesellschaftsrecht/>). Аналогичным образом дело обстоит и в Германии, где аналогом французского *société civile* является общество гражданского права (*Gesellschaft des bürgerlichen Rechts – GbR*). «Товарищество» (*Gesellschaft*) – так звучит название главы (Titel) 16 раздела 8 2-ой книги ГГУ в русском переводе, чтобы было понятнее русскоязычному читателю, поскольку лингвистически товариществу ближе в немецком языке слово *Genossenschaft*, которое прочно закрепилось в немецкой истории и законодательстве за кооперативами. В Германии эта организационно-правовая форма используется неполными коммерсантами, лицами свободных профессий и ремесленниками (Маковский А.Л. и др. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / Пер. с нем.; научн. редакторы А.Л. Маковский и др. (Германские и европейские законы: Кн. 1). – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 216).

⁴⁷ Годес А.Б. Правовое регулирование совместной деятельности // Советская юстиция. – 1996. – № 10. – С. 57.

⁴⁸ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 514.

⁴⁹ См. Ем В.С., Козлова Н.В. Указ. соч.– С. 310.

⁵⁰ Гражданское право. Часть вторая: Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Теис, 1997. – С. 763; Романец Ю.В. Указ соч. – С. 100.

⁵¹ Романец Ю.В. Указ. соч. С. 104.

⁵² См.: там же. С. 75.

⁵³ См.: Иеринг Р. Указ. соч. С. 163.

⁵⁴ См. Елисеев И.В. Глава 48. Простое товарищество // Гражданское право: Учебник. Т. 2. Изд. 4-е, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2003. – С. 765.

⁵⁵ Гражданское уложение. Книга пятая. Обязательства. С. 372.

⁵⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 557.

⁵⁷ Ст. 1843-2 ФГК гласит: «Вклады в виде профессиональных знаний не входят в состав имущества товарищества, но дают основание для предоставления долей, дающих право на участие в распределении прибыли и чистого актива, с обязанностью участвовать в расходах». А согласно ст. 1844-1 доля участника, который внес только свои профессиональные знания, равна доле участника, который имеет наименьший вклад, если не установлено иное.

⁵⁸ Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. – М.: Изд-во НКФ СССР, 1927. – С. 34.

⁵⁹ «Некоторые объекты, которые могут быть предметом вклада, не поддаются денежной оценке. Это относится, например, к личным качествам (навыкам и умениям), нематериальным благам» (Савельев А.Б. Договор простого товарищества // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. – М.: Исследовательский центр частного права; Российская школа частного права, 1998. – С. 312).

⁶⁰ Елисеев И.В. Указ. соч. С. 770.

⁶¹ «...Из числа перечисленных нематериальных благ только деловая репутация и деловые связи рассчитаны на участие в товариществе как граждан, так и юридических лиц; все остальное имеет в виду исключительно товарищей-граждан» (См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 559).

⁶² Авилов Г.Е. Комментарий к главе 55. Простое товарищество // Суханов Е.А. и др. Гражданский кодекс России. Часть вторая. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / Под ред. О.М. Козыря, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1996. – С. 564.

⁶³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 560–561.

⁶⁴ «Тогда с момента внесения вклада наряду с передачей прав происходит и перевод долга» (см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М.: Статут, 2011. – С. 559–560).

⁶⁵ См.: Авилов Г.Е. Указ. соч. С. 149–150.

A DIFFICULT SIMPLE PARTNERSHIP

Yu.L. Mareev

*Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Law Faculty
of the Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Candidate of Sciences (Law)*

Rarely does a civil law contract demonstrate such a complete discrepancy between its legal nature and its legal name as a simple partnership agreement. Everything in it is far from simple: the content, the subject, and the discharge of an obligation. Legal science and law enforcement practice constantly face difficulties trying to solve the problems that arise with the usual contractual structures that work reliably in all other cases.

Keywords: simple partnership; contract of simple partnership; compensatory nature and non-gratuitous nature; aleatoricity; community of purpose; *emptio spei*; corporate law; contribution; joint activities; business operations; accounting.